

Слава Сумалётов

СКАЗКА ПРО ПОДВАЛ

сон-маскарад

И во всех зеркалах отразился
Человек, что не появился
И проникнуть в тот зал не мог.
Поэма без героя

Я шёл домой под утро, как старик...
Высоцкий

Зачем я здесь? Меня никто не звал...

Стою на одинокой лестнице, и лестница сама ползёт в подвал. И чёрт подкову б там сломал!.. Но захотелось Слову: и на тебе – подвал.

Противно, сыро, крысы, кошки...

–Мой милый, вытирайте ножки!– жужжит уборщица, грязная, в халате. А я узнал её – по голосу. А как же, Власть ведь.

Она так и представилась, усевшись на метлу верхом:

–Ох, не груби, сынок, мне, я же Власть: уже давным-давно сижу над этой ямой, а выход, как и вход, один... Тебя уж люди ждут – иди. И дверь захлопнулась за мной.

На ощупь, по ступеням сонным – вниз. Ну, темень! Вдруг – визг пронзил меня звериный, оглушил и возле ног змеёю огненной завился. Кто здесь?!

–Боль,– мне был ответ с тупым ударом в спину. И сразу – резояркий свет: какой-то выпал зал из тьмы. И в зале том полно зеркал, а в них – теней и глаз:

–Вот снова к нам Поэт! Так что же ты, смелей...

–Давай знакомиться! Остановите миг!– со всех сторон ко мне слетался многоликий... – Здравствуй! Я – Язык.

Обнял, крылом потрогал мои плечи... Друг, а это – кто?

–А? где?.. Да Зависть со сестрицей Желчью.

Две сухонькие бабы гранитный грызли пол.

–Пусть зубья обломают, дуры! Пошлые скелеты! – огромной серой тушей вопит и застит свет, размахивая стулом...– Садитесь! Я – Кликуша! Навеки спутник Ваш! Поэт, покушай! Кумир дому твоему, ура! Ты рад?

Смотрю: квадратный стол накрыт. Вокруг стола – народ: кто ест, кто пьёт, кто спит; кто косно, а кто резво говорит. А я-то думал...

–Что? Цветущий сад? Рогом изобилья тут торчит, на ровном месте и согнувшись под плодами? Ха... Ха. Ха. Смешно... Сейчас как лопну! Вы не желаете законную жену мою... слегка?

–Захлопни пасть, Разврат! Першит мне от твоих улыбочек стыдливых, морг ходячий! – слюну разбрызгивал Азарт. – Как не люблю изнеженных скотов я! Не лучше ли сыграть с Поэтом? И заживём последним днём! Скучно в формах мне! Простора! Погадаем? Мёртвых ненавижу. Поэту – фора, новичку! Итак, играем? Чай, мы не в раю! Ва-банк! Гляди, тебе уже мигает око рока сквозь тучи случаев, герой...

–Играть... Ва-банк... Во что?

–О небо надо мной! Конечно, в "Ваньку-дурака"! На пару пара: альтер его! Бери с собой... ну, скажем, Языка!

–Нет, не хочу. Игра уж больно старая.

–Как хочешь. Такова свобода. Я свободу уважаю. Но бисер мечешь ты!

Меня толкают четверо, шумят:

–Азарт, мечи свою колоду!.. всегда краплённую чужою кровью... На этот раз нам повезёт!.. Я ставлю нынче три копыя... А я – свой свежий труп... А мы – живую воду...

–Ага, мазурики! Погнали под ребро!.. Ах, Правда и Добро опять играют в паре? Крест-накрест – Ложь и Зло. Что ж, наша жизнь – терпения наука. Мы ж с вами будем постигать азы её: азарт!.. Вперёд! Ни вправо, ни влево не смотреть: это туннель! Не сдержит сила вашей воли силу вольную мою – и... Что наша жизнь? Игра со смертью. Эх, умора!..

И обстановка зала стала меня злить, и персонажи в ней надоедать. Они гранитный пол туда-сюда перебегали и лица на бегу меняли...

Под зуд назойливой мечты о счастье, ко мне подкралось Одиночество с гранёным, но пустым стаканом:

–Подвинь уснувшую Вину, Поэт. Дай место мне, мой брат, единственно родной! Так холодно, так выпить хочется с тобой...

И я – под стол. И кубарем – к дверям!..

В дверях... Любовь:

–Не уходи...

Откуда ни возьмись, Надежда с Верой у дверей явились:

–Не смей через черту Любви переступить!

Втроём они меня уговорили.

Мы крепкий чай с Любовью заварили. Свечами стол ожил сполна. И обжигая губы человечьи, пили, пили мы чай из горлышка, до солнышка, до зёрнышка, до дна... И мы забыли, что несовершенны...

И тут тягуче, вязко к нам подплыли Подозрительность с Обидой. И свечи наши зароптали!.. Их задушили две этих справедливых девы.

И – прослезилась Жалость, облобызавшись с Желчью, по-чёрному чадившей сумбурным табачком. Бедняга Желчь потом брезгливо, долго тёрла рот стерильным носовым платком. (Дальнейшее нет смысла описывать подробно!)

Теряя музыкальность, Ум бурил тупик, куда прямая линия стола упёрлась. И линия согнулась... Но гордо Ум бурил, упрямый и упорный! Ум бурил. И Глупость нарастала.

Оптимистичными пирожными давилась Злоба.

Медузой распласталась Зависть.

Язык, как спонсор, сорил остротами (за неимением денег).

Живцом висела Правда над столом квадратным: они с Добром играли в карты честно, как всегда, и на сегодня проигрались в "дурака".

Ворованную дозу в вену впрыснув, Азарт зашёлся в вихрях знойных грёз, ехидно замерев в себе самом... Вдруг весь разулся и вскочил:

–Вставай на карту голой, Честь! Ручаюсь бледной головой, мы отыграемся, держись!.. Что наша Жизнь? Меменге море. Обсуждайте её хором! Эх, крамола!– и упал.

И две безносых, но естественных калеки, зануда Жадность со Скукой шелудивой, скрутили руки Радости, раздели и к стене прижали грузным стилем. Её насилывал Кликуша датами и тьякал весело: "Борись! Борись!"

Любовь пошла по замкнутому кругу забытого за бытом бытия, и Вера мыла ноги Лжи, Надежда напилась, перед Лакеем унижалась Жалость, Рассудок и Гордыня мне в мозг налили клея, Отчаянье на шею кинулось мою: "Отчалим с роли? Из зала выйди – сам!.."

Нет, если бы не Время, я б там сошёл-таки с ума.

Вошло оно сквозь стены-зеркала или гранитный пол: никто не видел и не понял, как. И вмиг перевернулся зал вверх дном: мгновение остановилось – рассыпался чердак.

Во всех осколках отразившись, молчало Время-великан: мы разбежались по местам и превратились там в забавных лилипутов – игрушек нежной Ностальгии, наложницы усталой Времени...

И по разбитому стеклу к нему подполз я на коленях гордых:

–Моё перо не бич, не шило! Ты слышишь меня, Время?

–Ступай. Старушке Власти скажешь: мне Время разрешило здесь пройти.

Но лилипут Язык, фанерный и немой, в углу, как утром явь – холодном и прямом, Любовь мою, Поэзию мою, путами венозными душил...

–А можно я её с собою заберу?

–Бери. Но – вместе с Горем и Бессилием.

–Свободу?

–С Одиночеством и Злом.

–Надежду? Правду? Веру?

–А унесёшь ты это изобилие? – и Время мне с улыбкою печальной подаёт суму...

Язык застыл, как вкопанный конь в мыле... Что медлишь, выручай!.. В суму, заржав, впрягался коренной словарь.

А в долгом коридоре – Боль: "Меня не забывай". И ножку мне подставила в парадном Нищета. И Власть меня поздравила и стукнула метлой по "форме содержания"...

Я шёл домой под утро, как старик.

Я шёл с его сумой. Я к ней уже привык.